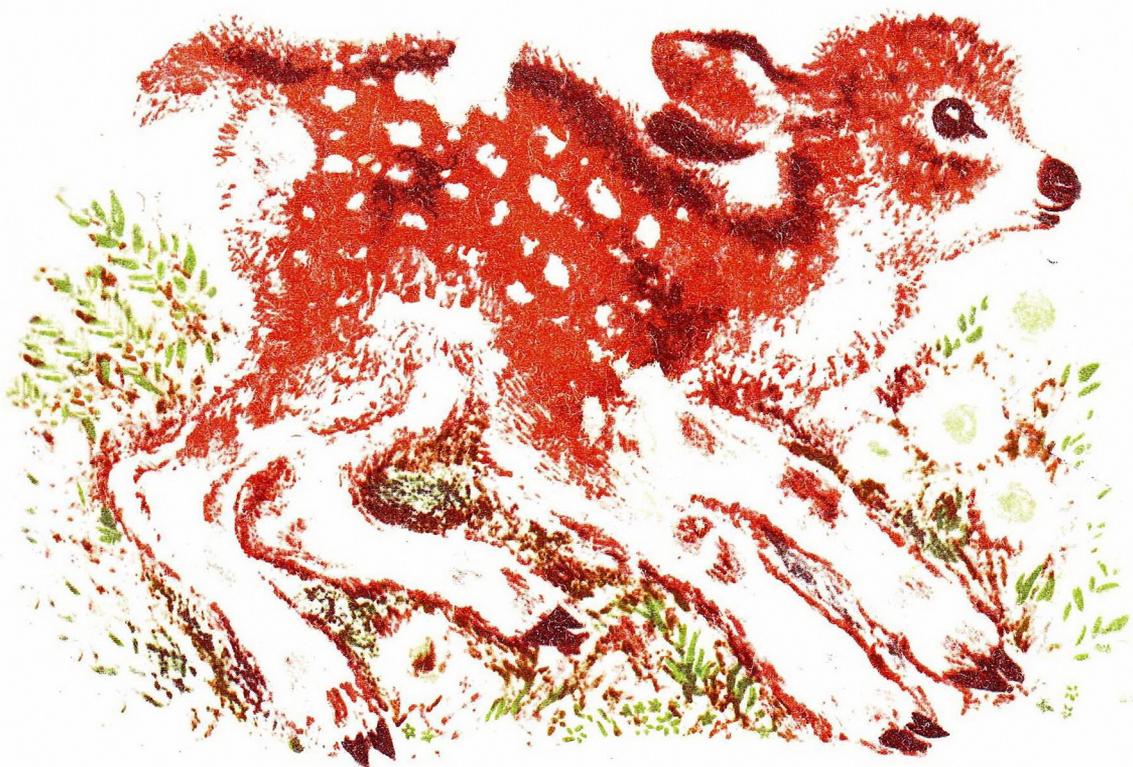

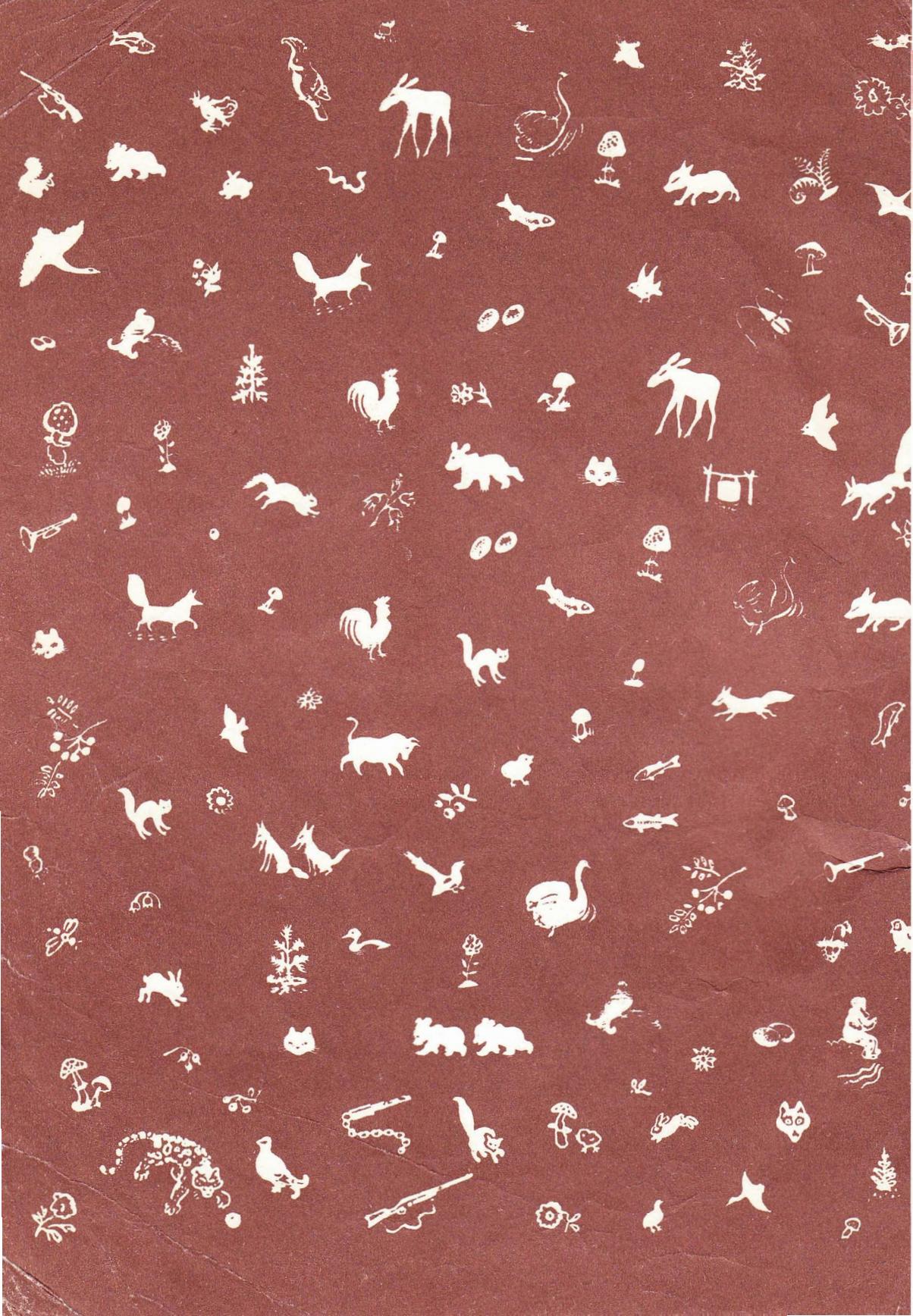
Е. ЧАРУШИН

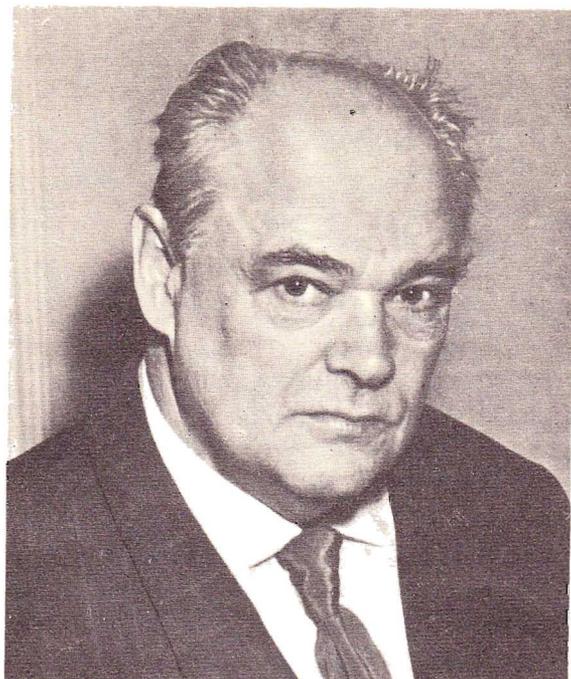
ОЛЕШКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Е. ЧАРУШИН

ОЛЕШКИ

Рассказы

ЛЕНИНГРАД „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ 1976

Рисунки автора

Много книг для самых маленьких читателей написал и проиллюстрировал Евгений Иванович Чарушин (1901—1965).

Трогательные мохнатые зверьки на рисунках Чарушина остаются в памяти на всю жизнь. Интересные истории о зверях, лесных и домашних, знакомят маленького читателя с природой. «Ты человек — хозяин всей природы. Тебе всё знать нужно», — часто говорил писатель.

Советский народ и правительство высоко оценило творчество большого мастера детской книги. Евгению Ивановичу Чарушину в 1945 году было присвоено звание заслуженного деятеля искусств.

Чарушин Е. И.

Ч 20 Олешки. Рассказы. Рис. автора. Л., «Дет. лит.», 1976.

32 с. с ил. (Читаем сами.)

Перед вами сборник рассказов известного детского писателя и художника Евгения Ивановича Чарушина. Перепуганный волчишко, глупые обезьянки, беспомощные олешки, развеселившийся рысьенок и два мальчика, оказавшиеся поздним вечером одни в доме, — вот герои рассказов.

Р 2 мл

ВОЛЧИШКО

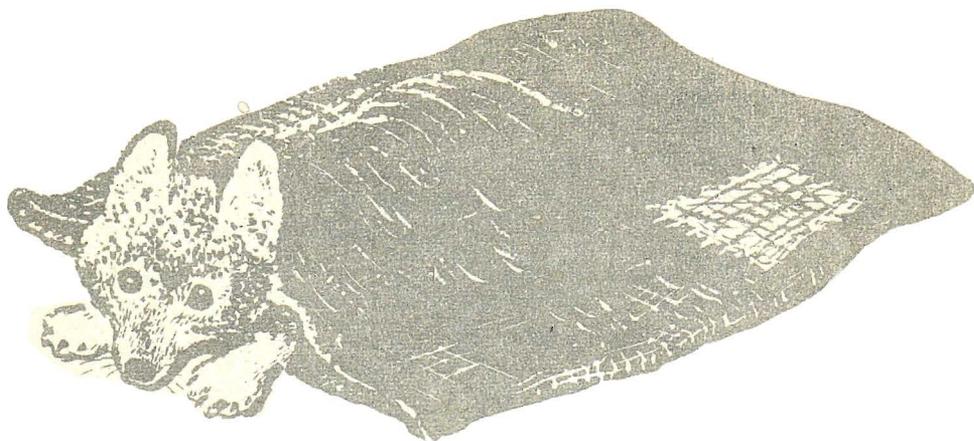
Жил в лесу волчишко с матерью.

Ушла мать на охоту.

Поймал волчишку человек, сунул в мешок и принёс в город. Посреди комнаты мешок положил.

Долго не шевелился мешок. Потом забарахтался в нём волчишко и вылез.

В одну сторону посмотрел, испугался — человек сидит, на него смотрит.

В другую сторону посмотрел — чёрный кот фыркает, пыжится, самого себя вдвое толще, еле стоит. А рядом пёс, зубы скалит.

Совсем забоялся волчишко, полез в мешок обратно, да не влезть, лежит пустой мешок на полу, как тряпка.

А кот пыжился, пыжился да как зашипит. Прыгнул на стол, блюдце свалил.

Разбилось блюдце.

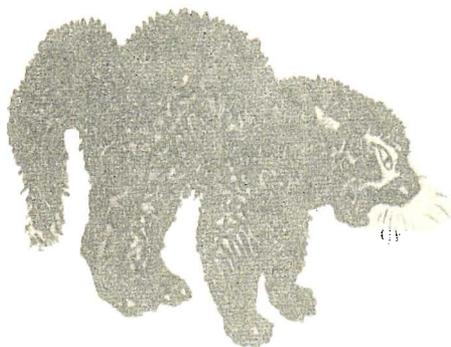
Пёс залаял.

Человек закричал громко:

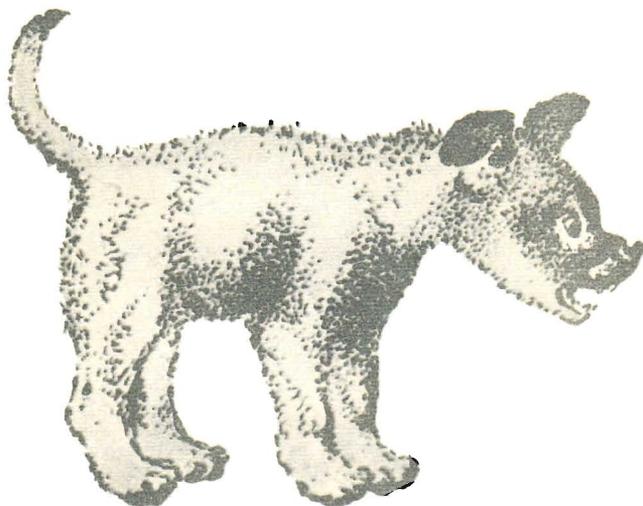
— Ха! Ха! Ха! Ха!

Забился волчишко под кресло и там стал жить-дрожать.

Кресло посреди комнаты стоит.

Кот со спинки кресла вниз посматривает.
Пёс вокруг кресла бегаёт.
Человек в кресле сидит — дымит.
А волчишко еле жив под креслом.
Ночью человек уснул, и пёс уснул, и кот
защурился. Коты — они не спят, а только
дремлют.
Вылез волчишко осмотреться.

Походил, походил, сел — завыл.
Пёс залаял.
Кот на стол прыгнул.
Человек на кровати сел. Замахал рука-
ми, закричал.
Волчишко опять под кресло залез. Стал
тихонечко там жить.

Утром ушёл человек. Молока налил в
плошку. Стали кот с собакой молоко лакать.

Волчишко вылез из-под кресла, подполз
к двери, а дверь-то открыта!

Он из двери на лестницу, с лестницы на
улицу, с улицы по мосту, с моста в поле.

А за полем лес. Так и убежал волчишко.

ЛЕСНОЙ КОТЁНОК

На полянке ручеек течёт. И трава кругом густая, разноцветная — от цветов разноцветная. Тут и пчёлы работают, и шмель гудит. А у сосенки, у трёхлетки, что мне по колено ростом, толкунцы толкуются, комары. Всеи кучей на одном месте подпрыгивают. А полянка-то маленькая, будто комнатка, — шагов пять в ширину, десять в длину.

Стеной вокруг смородина растёт, в смородине рябина, под рябиной опять малина. А дальше настоящий лес обступил поляну. Еловый лес.

Иду я с ружьём по лесу. Увидел эту гущину — малину, смородину, рябину, — полез в кусты. Смотрю, а за кустами эта самая полянка. Ишь ты, как запряталась!

«А нет ли тут дичи?» — думаю.

Высматриваю потихоньку сквозь смородину и вижу: как раз посередке дичь ходит.

Маленький-маленький котёночек ходит, большеголовый котёночек. Хвост короткий — не хвост, хвостишко. Мордочка пучеглазая, глаза глупые. А ростом он с полкошки всего.

Играет себе котёночек. Схватил в рот длинную соломинку, а сам упал на спину и задними ногами соломинку кверху подбрасывает. Задние-то ноги у него длинные, куда длиннее передних, а ступни у ног толстые, с подушечками.

Надоела котёнку соломинка. За мухой погнался, потом цветок лапой ударил. Схватил цветок, пожевал и выплюнул, головой мотает — горький, видно, цветок попал. Отплевался, отфыркался, посидел немного так, спокойненько, и вдруг тучу толкунцов-комаров заметил.

Подполз к ним, прыгнул и передние лапы врозь расставил — видно, хотел всех комаров в охапку поймать. Да ни одного не поймал.

А тут шмель попал на глаза. Подобрался котёнок и к шмелю, да как даст задней лапой по ромашке, на которой шмель сидел, и сшиб его наземь.

Ловко орудует задней ногой. Как передней. Домашней кошке так не сумеет.

Сшиб он шмеля на землю, а потом как запищит, замяучит. Ужалил его шмель. Хотел было я ему помочь, яд выдавить, шмелиное жало вытащить. Да вдруг сообразил: нет, никак нельзя. И похолодел я весь со страху. Не помню, как на ноги вскочил и бежать пустился. Что есть мочи от котёнка удираю, только глаза заслоняю от веток.

Яма на пути — я через яму. Куст — я через куст. И такая во мне прыть от страха, что рад бы одним махом через весь лес перепрыгнуть.

Бегу, скачу. Километра два, наверное, так проскакал. Выбе-

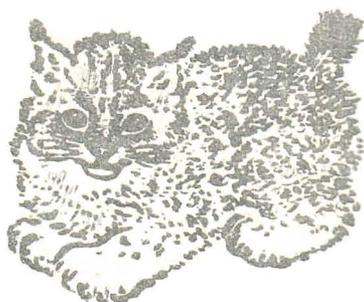

жал наконец на луг и упал на траву — так прямо и грохнулся. Уж и ноги меня не держат, а сердце бьётся, колотится.

Хорошо, думаю, что ноги от котёнка унёс.

Котёнок-то не простой был — это рысёнок был. Значит, и мать его недалеко где-то бродила. Пока он играл себе тихо-мирно на полянке, ловил мух да соломинки жевал, мать тоже своим делом занималась — охотилась. А как подал он голос, запищал, завопил, — тут уж рысь, конечно, к нему — на помощь, на выручку. И разорвала бы она меня в клочки, если бы я ей по дороге попался.

А ружьё у меня, как назло, самой мелкой дробью было заряжено — на рябчика, на мелкую дичь. Где уж тут с рысихой сладить! Рысиха-мать — с доброго волка.

СТРАШНЫЙ РАССКАЗ

Мальчики Шура и Петя остались одни. Они жили на даче—у самого леса, в маленьком домике. В этот вечер папа и мама у них ушли к соседям в гости.

Когда стемнело, Шура и Петя сами умылись, сами разделись и легли спать в свои постельки. Лежат и молчат. Ни папы, ни мамы нет.

В комнате темно. И в темноте по стене кто-то ползает-шуршит; может быть, таракан, а может быть, кто другой!

Шура и говорит со своей кровати:

— Мне совсем и не страшно.

— Мне тоже совсем не страшно, — отвечает Петя с другой кровати.

— Мы воров не боимся, — говорит Шура.

— Людоедов тоже не боимся, — отвечает Петя.

— И тигров не боимся, — говорит Шура.

— Они сюда не придут, — отвечает Петя.

И только Шура хотел сказать, что он крокодилов не боится, как вдруг они слышат... за дверью, в сенях, кто-то негромко топает ногами по полу: топ... топ... шлёп... шлёп... топ... топ...

Как бросится Петя к Шуре на кровать!

Они закрылись с головой одеялом, прижались друг к другу. Лежат тихо-тихо, чтобы их никто не услышал.

— Не пыхчи, — говорит Шура Пете.

— Я не пыхтю.

Топ... топ... шлёп... шлёп... топ... шлёп... шлёп...

А через одеяло всё равно слышно, как кто-то за дверьми ходит и топает.

Но тут пришли папа с мамой. Они от-

крыли двери, вошли в дом, зажгли свет. Петя и Шура им всё рассказали.

Тут мама с папой зажгли ещё одну лампу и стали смотреть по всем комнатам, во всех углах. Нет никого. И вдруг вдоль стены кто-то как пробежит в угол... Пробежал и свернулся в углу шариком. Смотрят — да это ёжик! Он, верно, из леса забрался в дом.

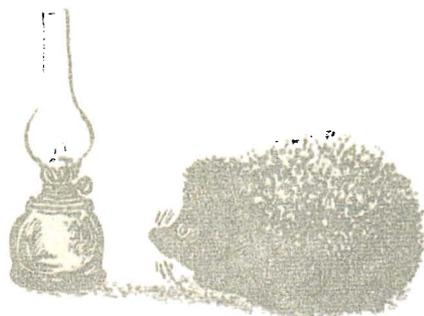
Хотели его взять в руки, а он дёргается и колет колючками. Тогда закатали его в шапку и унесли в чулан.

Дали молока в блюде и кусок мяса.

А потом все заснули.

Этот ёжик так и жил с ребятами на даче всё лето.

Он и потом пыхтел и топал ногами по ночам, но никто уж его не боялся.

ОЛЕШКИ

Привезли в зоосад двух олешков. Маленьких, ростом с козу.

Назывались они «мунджак» и родом были из Индии.

У оленя рога с развилиной, а самка безрогая.

Глаза у обоих большие, чёрные и с ресницами, как у человека.

Совсем людей не боялись олешки, тыкались холодными носами в руки — корм выпрашивали. И очень любили, когда у них за ушами чешут.

Однажды увидел я — завешена их клетка брезентом, и брезент прибит гвоздями по бокам, чтобы народ его не отворачивал.

— Зачем, — спрашиваю, — завесили оленей?

— Олениха объягнилась!

Ну, я не вытерпел, всё-таки посмотрел за брезент.

И увидел: два маленьких-маленьких, жёлтых с белыми пятнами олешка — не больше кошки ростом — стоят и на меня глазами и ушами наставились.

Ножки — тонкие, вроде карандашей, передние в коленях сходятся, а у земли разошлись в стороны.

Лупоглазые, глупые олешки.

Смотрели они, смотрели, испугались и повернулись ко мне задом.

А олениха, всегда ласковая, вдруг бросилась на меня и стукнулась безрогим лбом о решётку.

Долго я не был в зоосаду.

Прихожу — в клетке не четверо, а трое.

Вырос оленёнок, ростом с мать уже, рога шишками на лбу прорастают, а шкура всё ещё ребячья — жёлтая в белых пятнышках.

— А где же другой? — спрашиваю.

— А как сняли брезент с клетки, дал ему кто-то конфетку, он конфетку съел и к утру издох.

Слабенький был олешек.

ГЛУПЫЕ ОБЕЗЬЯНКИ

Две обезьянки-матери кормили своих детёнышей. Одна мартышка была старая, опытная мать, она крепко держала на руках своего маленького, а другая, молодая мартышка, всё время дремала. Сидит она, сидит, руки у неё разжимаются, опускаются — вот-вот её ребёнок вывалится из рук и упадёт сверху на пол.

Увидала это старая мартышка и дёрнула её за ухо.

Мол, просыпайся. Ты что?

Молодая мартышка проснулась, подхватила покрепче своего ребёночка и уселась поудобнее.

Снова сидят рядышком две матери-обезьяны и кормят своих ребят.

Немного погодя молодая опять стала клевать носом — засыпать. Вот-вот уронит ребёнка.

Тогда старая обезьяна ткнула её легонько в бок кулаком.

Молодая вздрогнула, выпрямилась и обняла детёныша своими чёрными маленькими ручками.

— Посмотрите, посмотрите, — заговорили люди, которые стояли около клетки, — какие эти обезьянки умные. Как они друга друга учат. Совсем-совсем как настоящие люди.

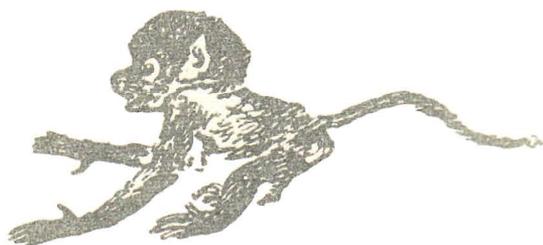
Но тут молодая обезьянка опять заснула — не выпалась она, что ли? И старая обезьянка изо всех сил дёрнула её за хвост.

И поднялась тут драка! Да какая драка! Настоящая обезьянья!

Обе мамы на верхней полке тузят друг друга кулаками, дёргают за хвосты, таскают

за волосы, про своих ребят совсем забыли. Ребята у них давно свалились на пол— ушиблись, плачут. А мамыши гримасничают, зубы скалят, друг на друга, как петухи, налетают.

Вот тебе и умницы!

ЯШКА

Я ходил по зоосаду, устал и сел отдохнуть на лавочку. Передо мной была клетка-вольера, в которой жили два больших чёрных ворона — ворон и ворониха.

Я сидел, отдыхал и покуривал. И вдруг один ворон подскочил к самой решётке, посмотрел на меня и сказал человеческим голосом:

— Дай Яше горошку!

Я даже сначала испугался и растерялся.

— Чего, — говорю, — чего тебе надо?

— Горошку! Горошку! — закричал снова ворон. — Дай Яше горошку!

У меня в кармане никакого гороха не было, а было только целое пирожное, завернутое в бумагу, и новенькая, блестящая копеечка. Я бросил ему сквозь прутья решётки копейку. Яша взял денежку своим толстым клювом, ускакал с ней в угол и засунул в какую-то щёлку. Я отдал ему и пирожное.

Яша сначала покормил пирожным ворониху, а потом сам съел свою половину. Какая интересная и умная птица!

А я-то думал, что только одни попугаи могут выговаривать человеческие слова.

И там же, в зоосаду, я узнал, что можно научить говорить и сороку, и ворону, и галку, и даже маленького скворца.

Говорить их учат так.

Надо посадить птицу в маленькую клетку и обязательно прикрыть платком, чтобы птица не развлекалась. А потом не торопясь, ровным голосом повторять одну и ту же фразу — раз двадцать, а то и тридцать.

После урока надо птицу угостить чем-нибудь вкусным и выпустить в большую клетку, где она всегда живёт.

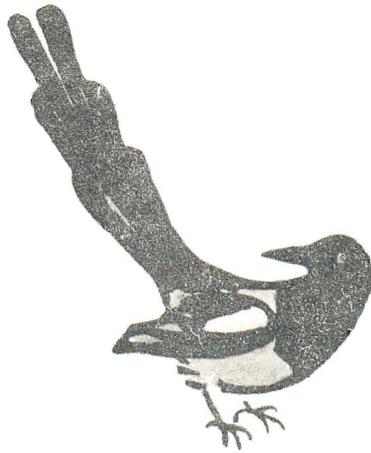
Вот вся премудрость.

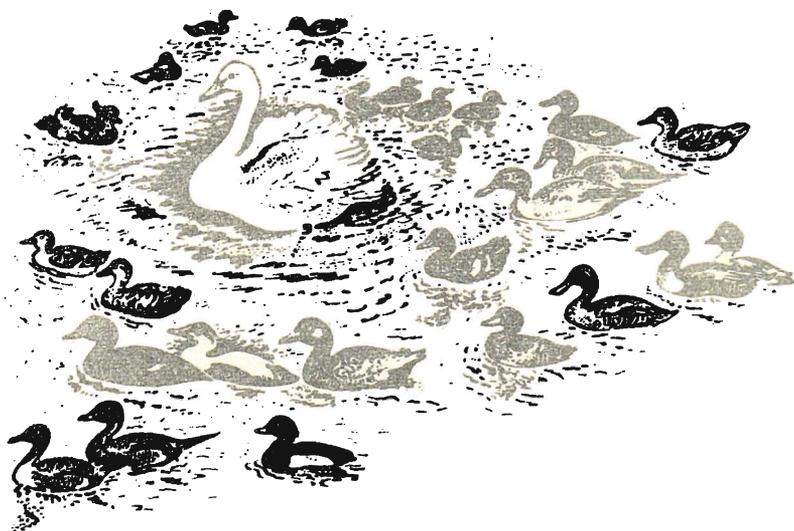
Этого ворона Яшу так и учили говорить. И на двадцатый день учения, как только его посадили в маленькую клетку и закрыли платком, он хрипло сказал из-под платка по-человечески: «Дай Яше горошку! Дай Яше горошку!» Тут ему горошку и дали.

— Кушай, Яшенька, на здоровье.

Наверное, очень интересно держать у себя дома такую говорящую птицу.

Пожалуй, я куплю себе сороку или галку и научу её говорить.

ПТИЧЬЕ ОЗЕРО

В Московском зоопарке две территории — старая и новая. Новая через улицу от старой.

Я сначала даже не понимал, что за «территории» такие в зоопарке.

Пришёл я как-то раз уток смотреть, а мне говорят:

— Идите на новую территорию! Там интереснее. Вот она. Через улицу перейдите. Я перешёл.

Оказывается, новая территория — это просто-напросто новое место.

На старом месте Московскому зоопарку тесно стало. Он и перескочил через улицу. Новые места занял. А улица бойкая. Тут и трамвай звонит, и автомобиль рывкает. Только не дома́ по сторонам тянутся, а длинный забор, из-за которого ничего не видать, а так — вроде деревянной решётки.

За решёткой — озеро.

А на озере и утки, и гуси, и бакланы, и нырки, и всякая водяная птица.

Купаются, ныряют, отряхиваются, кричат. Хорошо им: воды много.

Вот гуси плывут. Стройные, перо к перу. Шея длинная, голова маленькая. Гогочут, ныряют, только плохо ныряют, просто окунаются. Очень у них мяса много, пера, пуха — вода их и выпирает вверх.

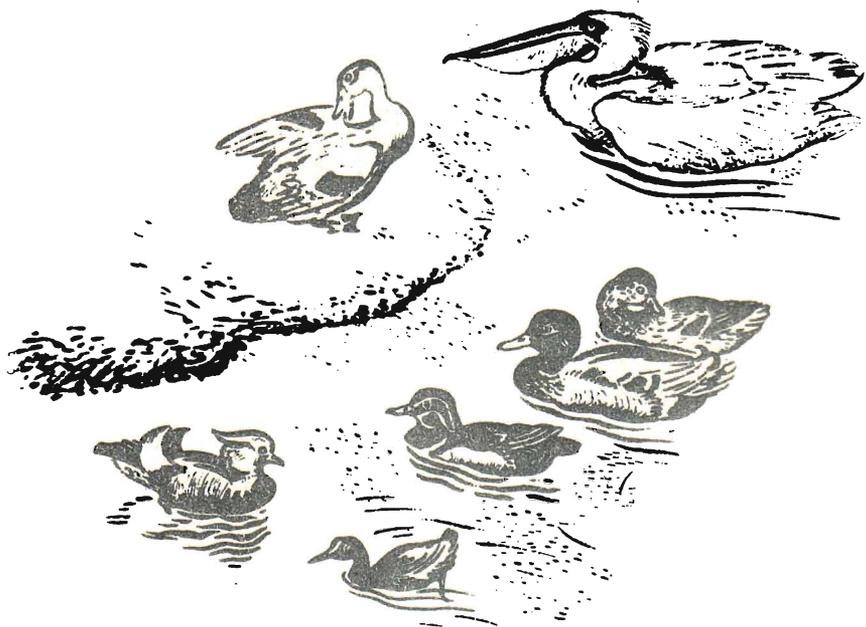
А вот баклан нырнул — это другое дело. Сидел себе, сидел на гнезде, а гнездо у него — просто тумба из воды торчит и на тумбе куча хворосту. Сидел себе на гнезде — и бух в воду. Поплыл, как морской пароход. Клюв кверху трубой торчит, и волны по воде.

А потом — раз! И нет баклана.

Смотрю я, смотрю, где-то вынырнет. А он через всё озеро махнул. На самом

дальнем конце пароходом плывёт, лысух с пути гонит.

Лысухи — водяные куры — гребут, удирают. Головы у них дёргаются, взад-вперёд, взад-вперёд, только лысины мелькают — белые пятна на голове.

И вдруг всё озеро полетело. Все птицы с воды снялись.

Загалдели гоголи, кряквы, гуси, нырки. Брызги дождём сыплются, крылья свистят.

Кто потяжелее, летать не может, пешком по озеру бежит, крыльями по воде хлопает.

А кто и ныром за всеми поспекает.

Всё озеро облетели птицы и уселись. А две кряковые утки до того разлетались, что взяли да и перемахнули через забор.

До свиданья, значит!

Через забор, а потом через всю Москву в лес и — прямо в болото камышовое.

Небось из какого-нибудь старого зоологического сада не улетели бы. Там все птицы были калеки. Посмотришь, бывало, — у кого обрубок крыла из перьев вылезает, йодом залит, у кого крыло вывернуто — вбок торчит. Тихая там была у птиц жизнь, как в больнице.

А здесь птицам — воля, хоть и не лес это, а зоопарк.

Вот вышли на бережок, на солнышко, дикие утки, привели своих утят погреться.

Дня три всего утятам.

Пуховые и маленькие-маленькие. Кажется, их обратно в яичную скорлупу ещё затолкать можно — войдут без остатка. А что мать делает, то и они. И на боку, как настоящие утки, лежат, и клювом перья себе правят (а перьев у них ещё нет — один пух), и ногами песок гребут, и крыльями машут, хоть и не крылья у них, а крючочки какие-то в пуху.

Вдруг плюхнулось что-то в воду.

Брызги полетели.

Утят как ветром сдуло. Один унырнул, другой в ямку забился.

А это на воду сели кряковые утки. Те самые, что через забор улетели.

Чего же это они вернулись? Я уж думал, что они давно в болоте за городом. Непонятное дело. Надо спросить кого-нибудь.

А тут рядом со мною какие-то люди — мужчина и женщина — стояли.

Высматривали кого-то на озере.

Женщину-то я сразу узнал — недавно я видел, как она шакалят приучала.

Каждого трусливого пузатенького шакалёнка по очереди держала на руках.

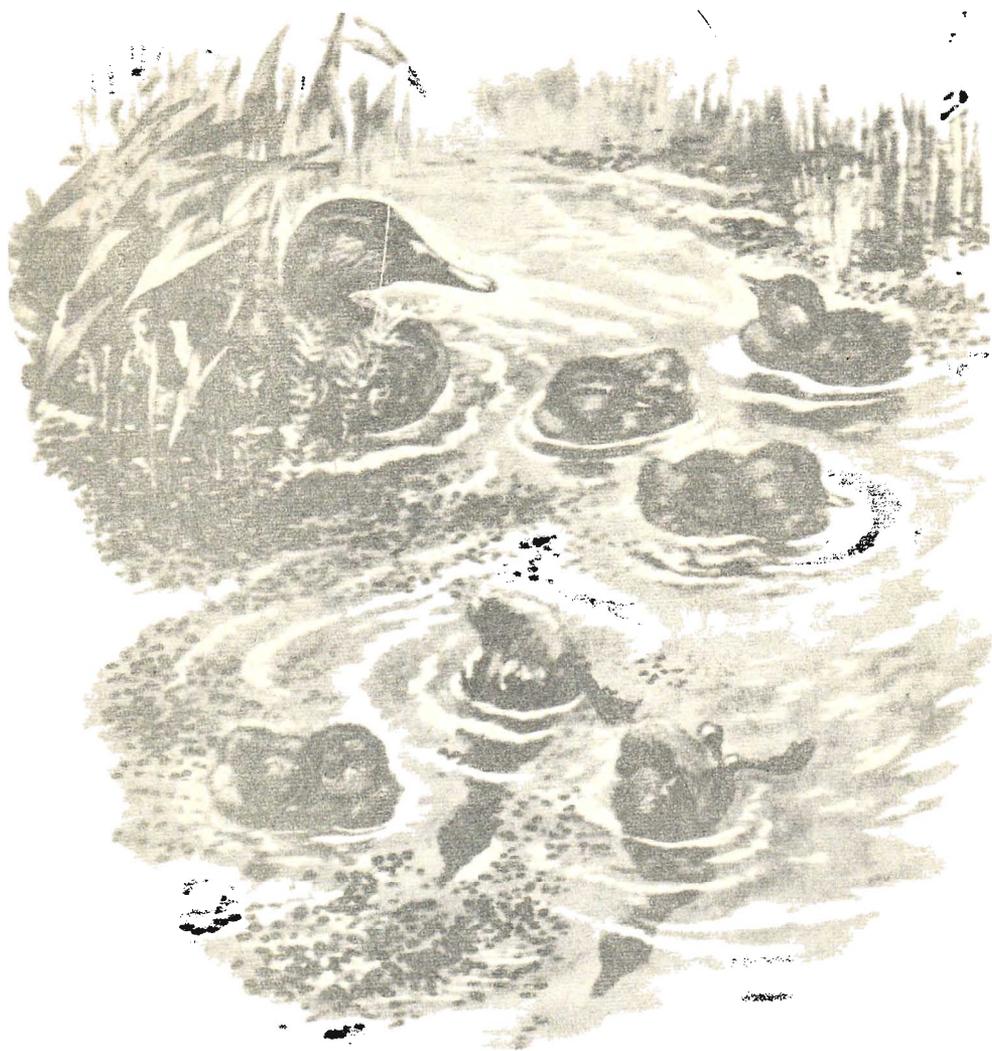
Гладила, говорила что-то, к человеческому голосу приучала.

Значит, она здешняя, в зоопарке служит?

Я к ней подошёл.

— Почему, — спрашиваю, — у вас утки из зоопарка не улетают? Я вот видел — улетела пара через забор, а потом назад вернулась.

— Хорошо им тут — вот и не улетают. А если и улетят, так не далеко, через улицу, на старую территорию. Там они из чужих загоронок корм воруют, вместе с воробьями, у бегемота овёс пареный таскают, у слона

в сенной трухе роются. Погостят — и обратно домой, к своим утятам.

Вдруг женщина закричала:
— Вот он! Вот он!

Смотрю я, а по воде будто маленький чёрный шарик в разные стороны перекачивается. Задержится на одном месте и опять как по наклону покатится. От гуся к утке, от утки к лысухе — ко всем пристаёт.

Пищит-посвистывает.

Все его почему-то боятся.

Подкатится к гусю, гусь шею вытянет — и вбок. К утке подъедет, утка от него чуть не нырнёт со страху.

— Нельзя ему в ту сторону плыть! — говорит женщина. — Там баклан в гнезде сидит — проглотит его, дурака. Скорее ловить его надо.

Бросились мужчина с женщиной на ту сторону озера, куда нам, посетителям, ходу нет.

Бегут, торопятся, прямо по лужам шлёпают.

Потом оба на четвереньках поползли — будто кошки к мыши подкрадываются. Мужчина впереди ползёт. Вдруг он припался, замер — и раз в воду. Поймал!

— Поймали? — спрашиваю.

— Поймали! — кричит.

— Кто же это такой?

— А лысушонок это. Первого птенца у нас лысуха вывела. Вот она, чёрная, лы-

сая, — на тумбе сидит, другие яйца досиживает. А этот беспризорником пока болтается.

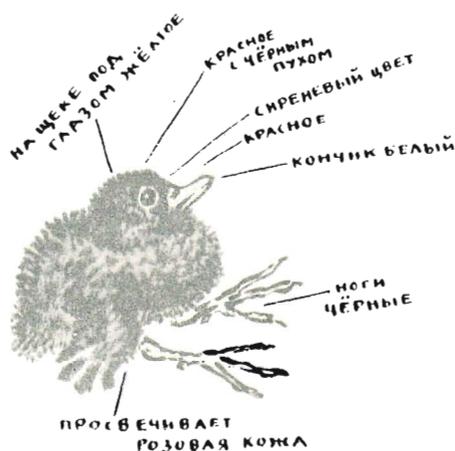
— Дайте, — говорю, — пожалуйста, мне его зарисовать.

— Рисуйте, да поскорее.

— Ах, — говорю, — у меня с собой красок нет.

— Ничего, нарисуйте, — а потом словами напишите, где у него какой цвет.

Я так и нарисовал. Вот он какой, лысушок.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЛЧИШКО	3
ЛЕСНОЙ КОТЕНОК	7
СТРАШНЫЙ РАССКАЗ	11
ОЛЕШКИ	14
ГЛУПЫЕ ОБЕЗЬЯНКИ	18
ЯШКА	21
ПТИЧЬЕ ОЗЕРО	24

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Чарушин Евгений Иванович
О Л Е Ш К И

Ответственный редактор *Н. Л. Страшкова*. Художественный редактор *Б. Г. Смирнов*. Технический редактор *Э. П. Коренюк*. Корректоры *К. Д. Немковская* и *Л. Л. Бубнова*. Сдано в набор 17/VI 1975 г. Подписано к печати 3/XII 1975 г. Формат 70×100^{1/16}. Бумага типографская № 2. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 1,18. Тираж 1 350 000 экз. Заказ № 92. Цена 5 коп. Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени издательства «Детская литература». Ленинград, 192187, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглаволиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство „Детская литература“ выпускает для вас серию книг „Читаем сами“.
В 1976 году выходят книги:

ДВА МОРОЗА

Стихи, рассказы русских писателей

ДЕЛУ — ВРЕМЯ, ПОТЕХЕ — ЧАС

Стихи, рассказы, пословицы,
народные песни

ДОМАШНИЙ ВОРОБЕЙ

Рассказы русских писателей

КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ

Русские народные сказки

Лесков Н.

НЕРАЗМЕННЫЙ РУБЛЬ

Сказка

Лондон Д.

СКАЗАНИЕ О К...

Рассказ

Толстой Л.

СКУЧЕН ДЕНЬ ДО ВЕЧЕРА, КОЛИ ДЕЛАТЬ НЕЧЕГО

Рассказы на пословицы

Гайдар А.

ПОХОД

Рассказы

Кононов В.

ПОЕЗДКА В КАШИНО

Рассказы о В. И. Ленине

Кассиль Л.

ТВОИ ЗАЩИТНИКИ

Рассказы

Скребицкий Г.

ЛЕСНОЙ ГОЛОСОК

Рассказы о природе

Обращайтесь за этими книгами в свои школьные и районные библиотеки.